

АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ ПРИГОВОР **Именем Российской Федерации**

город Москва

20 апреля 2020 года

Московский городской суд в составе председательствующего - судьи Ковалевской А.Б., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Дегтяревой Я.А., с участием:

прокурора апелляционного отдела уголовно-судебного управления прокуратуры города Москвы Моренко К.В.,
защитников - адвокатов Эйсмонт М.О., Гароза Э.С., Саморуковой А.О., Пиховкина А.В., Липцера А.Е., Костановой Ю.А., Гончаровой В.В., Маркеевой О.Г., Бирюкова М.Ю., представивших удостоверения и ордера, осужденного Котова К.А.,

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционные жалобы адвокатов Эйсмонт М.О., Гароза Э.С., Саморуковой А.О., Бирюковой И.А., Абгаджавы А.Л., Бирюкова М.Ю., Ставицкой А.Э., Липцера А.Е., Костановой А.Ю., Пиховкина А.В., Хорошева И.А., Гончаровой В.В., Аванесяна А.В., Маркеевой О.Г. и осужденного Котова К.А. на приговор Тверского районного суда города Москвы от 5 сентября 2019 года, которым

Котов К.А., ...

осужден по ст. 212.1 УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения Котову К.А. до вступления приговора в законную силу оставлена прежняя - в виде заключения под стражу. Срок отбывания наказания исчислен с 5 сентября 2019 года, с зачетом времени содержания Котова К.А. под стражей в период с 13 августа 2019 года до вступления приговора в законную силу, из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений ч. 3.3 ст.72 УК РФ, в соответствии с требованиями п. «б» ч. 3.1 ст.72 УК РФ.

Приговором решена судьба вещественных доказательств.

Выслушав осужденного и адвокатов, поддержавших доводы апелляционных жалоб; мнение прокурора, полагавшего приговор подлежащим изменению в части необходимости смягчения назначенного Котову К.А. наказания до 1 года 6 месяцев лишения свободы, в остальной части просившего об оставлении приговора суда без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения, суд апелляционной инстанции

УСТАНОВИЛ:

По приговору суда Котов признан виновным и осужден за неоднократное нарушение установленного порядка проведения митинга, шествия.

Преступление совершено в городе Москве, в период времени и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- адвокат **Бирюкова И.А.** указывает на необоснованность и незаконность состоявшегося приговора ввиду того, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также, ввиду неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

В обоснование жалобы указывает на то, что суд, перечислив в приговоре документы и вещественные доказательства, не дал им никакой юридической оценки.

Отмечает, что суд не принял во внимание показания свидетелей ..... по обстоятельствам задержания Котова ..... 2019 года, и ни один из допрошенных свидетелей не дал показаний относительно того, что участие Котова в данных мероприятиях повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям. Отмечает, что приговор суда не содержит в себе доказательств наличия в действиях Котова реальной угрозы причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, то есть всего того, что необходимо для привлечения лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 212.1 УК РФ.

По мнению автора жалобы, в данном уголовном деле отсутствуют доказательства наличия в действиях Котова умысла на нарушение установленного порядка организации, либо проведения мирных

публичных мероприятий. Суд не учел позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 10 февраля 2017 года, согласно которому в правовой системе России преступлению, в отличие от иных правонарушений, должна быть присуща криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, не может считаться таковым. Если же нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия лицом, ранее не менее трех раз в течение 180 дней привлекавшимся к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, имело формальный характер и не повлекло за собой наступления или реальной угрозы наступления указанных негативных последствий, такое нарушение не может рассматриваться как представляющее криминальную общественную опасность, а потому наступление уголовной ответственности за него, мотивированное одной лишь неоднократностью совершения, выходит за границы конституционно допустимого уголовно-правового ограничения прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, по мнению защиты, приговор суда в отношении Котова вынесен с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, без учета позиции Конституционного Суда РФ, без учета прецедентной практики Европейского Суда по правам человека, в нарушение Конституции РФ.

Просит состоявшийся приговор отменить, Котова в совершении преступления оправдать;

- адвокат **Абгаджав А.Л.** указывает, что приговор суда вынесен с нарушением уголовного и уголовно-процессуального законов, противоречит позиции Конституционного суда РФ, выраженной в постановлении от 10 февраля 2017 года. Указывает, что суд не указал, почему действия Котова являются общественно-опасными. При назначении наказания суд не обосновал выбор самого строгого вида и практически максимального размера наказания. Просит приговор суда отменить и оправдать Котова за отсутствием в его действиях состава преступления, уголовное дело прекратить, вынести частное постановление в адрес следственных органов и прокуратуры о допущенных нарушениях уголовно-процессуального закона при расследовании настоящего уголовного дела;

- адвокаты **Ставицкая А.Э. и Эйсмонт М.О.** считают постановленный приговор противоречащим нормам материального и процессуального права, позиции Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека. Указывают, что суд первой инстанции признал Котова виновным по ст. 212.1 УК РФ при отсутствии в

его действиях вреда либо реальной угрозы вреда здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям, учитывая, что в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, подтверждающие данные обстоятельства. Указывает, что формальный перенос в уголовное дело материалов по делам об административных правонарушениях в отношении Котова противоречит конституционно-правовому смыслу ст. 90 УПК РФ. В связи с чем, суд должен был проверить доказанность всех обстоятельств совершения уголовно наказуемого деяния в рамках уголовного судопроизводства, однако данное требование судом выполнено не было.

По мнению автора апелляционной жалобы, суд неправомерно ограничил сторону защиты в представлении доказательств, нарушил право на защиту и справедливое судебное разбирательство в контексте ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, отказав в допросе лиц, явившихся по инициативе стороны защиты, в том числе и специалиста ....., также суд немотивированно отказал приобщить и исследовать в судебном заседании видеозаписи схода в поддержку А.М. и видеоматериала, полученного из ДИТ Правительства Москвы по адвокатскому запросу. Кроме того, суд первой инстанции не обеспечил реализацию Котовым права иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты.

Просит приговор отменить и вынести по делу оправдательный приговор;

- адвокат Липцер А.Е. считает приговор незаконным, необоснованным, вынесенным с нарушением положений Конституции РФ, УПК РФ и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также противоречащим Постановлению Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2017 года «По делу о проверке конституционности положений ст. 212.1 УК РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина». Указывает, что в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Котова, ни органами предварительного расследования, ни судом не было установлено, что действия Котова повлекли за собой причинение вреда здоровью граждан, имуществу лиц, иным конституционно охраняемым ценностям. Напротив, было установлено, что действия Котова на акциях носили исключительно мирный характер, что не может повлечь за собой наступление уголовного наказания. Также, по мнению защиты, при рассмотрении уголовного дела, суд обязан был вновь проверить обоснованность привлечения Котова к ответственности за каждое административное правонарушение в отдельности, а также обстоятельства, которые повлекли наступление административной ответственности.

Просит приговор суда отменить и прекратить уголовное преследование в отношении Котова в связи с отсутствием в его действиях состава и события преступления;

- адвокаты **Бирюков М.Ю., Костанова А.Ю. и Пиховкин А.В.** считают приговор суда незаконным, необоснованным, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, и содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности Котова, на правильность применения уголовного закона в отношении Котова. Полагают, что приговор вынесен с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, так как при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ, а именно: отсутствия события и состава преступления,- дело судом прекращено не было. Также отмечают несправедливость приговора, выразившуюся в назначении Котову наказания, не соответствующего тяжести деяния. Просят приговор отменить, дело производством прекратить, Котова оправдать, из-под стражи освободить;

- адвокат **Хорошев И.А.**, указывая на незаконность постановленного приговора, считает, что суд неверно применил уголовный закон в контексте толкования ст. 212.1 УК РФ Конституционным Судом РФ. Отмечает, что судом не установлено ни одного конкретного факта, кроме участия Котова в акциях ..... 2019 года и размещения им призыва к акции ..... 2019 года. Суд не разобрался, что именно делал Котов на указанных акциях, как именно его действия могли создать реальную угрозу причинения вреда конституционно охраняемым ценностям. Все выводы суда основаны на идентичных показаниях сотрудников полиции, которые не смогли привести пример ни одного конкретного действия Котова, являясь при этом явно заинтересованными свидетелями в силу должностного положения, представляя ведомства, законность действия которых может быть поставлена под сомнение в случае оправдания Котова. Просит состоявшийся приговор отменить, и оправдать Котова в совершении инкриминируемого ему преступления;

- адвокаты **Маркеева О.Г., Гончарова В.В. и Аванесян А.В.** указывают на незаконность, необоснованность состоявшегося приговора ввиду того, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, а также, ввиду неправильного применения норм уголовного и уголовно-процессуального закона.

Считают, что выводы суда противоречат правовым позициям Конституционного Суда РФ, установленным в Постановлении от 10

февраля 2017 года «По делу о проверке конституционности положений ст. 212.1 УК РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина». Отмечают, что суд в приговоре не привел ни одного доказательства, подтверждающего конкретный вред, причиненный Котовым конституционно охраняемым ценностям, ограничившись лишь упоминанием наличия вреда или угрозы причинения вреда. Напротив, по мнению защиты, Котов не совершал каких-либо действий, причинивших вред здоровью граждан, имуществу физических и\или юридических лиц, общественному порядку и общественной безопасности и не призывал к совершению таких действий.

Просят приговор отменить и вынести в отношении Котова оправдательный приговор;

- адвокат **Гароз Э.С. и осужденный Котов К.А.** считают приговор незаконным и необоснованным. Указывают, что суд при рассмотрении дела грубо нарушил принцип состязательности сторон, не допросив всех свидетелей защиты, явка которых была обеспечена, и суд необоснованно отказал в приобщении видеоматериалов с публичных мероприятий, где принимал участие Котов. При постановлении приговора суд не учел позицию Конституционного Суда РФ, закрепленную в Постановлении от 10 февраля 2017 года «По делу о проверке конституционности положений ст. 212.1 УК РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина», согласно которой обязательным составом ст. 212.1 УК РФ является причинение вреда здоровью граждан, имуществу физических и\или юридических лиц, общественному порядку и общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям или реальная угроза причинения такового. Отмечают, что Котов признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, только за формальное участие в несогласованных массовых мероприятиях, что прямо противоречит позиции Конституционного Суда РФ. Дело судом было рассмотрено не объективно, что выразилось в отказе удовлетворения заявленных защитой ходатайств о допросе явившихся свидетелей стороны защиты, и отказе в приобщении к материалам заключения специалиста, а также в отказе удовлетворения заявленного ходатайства об отводе председательствующего. Осужденный отмечает, что судом было нарушено его право, выразившееся в не предоставлении времени для подготовки к участию судебных прениях.

Просят приговор отменить и вынести оправдательный приговор в отношении Котова;

- адвокат **Саморукова А.О.** выражает несогласие с состоявшимся судебным решением, полагает, что приговор суда постановлен вопреки позиции Конституционного Суда РФ, закрепленной в

Постановлении от 10 февраля 2017 года «По делу о проверке конституционности положений ст. 212.1 УК РФ в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина». На основе анализа показаний свидетелей, приведенных в приговоре, считает, что доказательства виновности Котова в совершении преступления отсутствуют. Просит приговор суда отменить и постановить оправдательный приговор в отношении Котова;

- адвокаты Эйсмонт М.О. и Гончарова В.В. ставят вопрос о необоснованности действующей в отношении Котова меры пресечения в виде содержания под стражей, и о ее отмене, либо изменении на иную, не связанную с заключением под стражу, в том числе и по причине эпидемиологической обстановки в стране и введенного режима карантина, ставящих, по мнению защиты, под угрозу жизнь и здоровье Котова;

- адвокатом Пиховкиным А.В. в судебном заседании поставлен вопрос о прекращении уголовного дела в отношении Котова в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ст.212.1 УК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы **государственный обвинитель Мыц Я.А.** просит оставить приговор суда без изменения, а жалобы - без удовлетворения, указывая, что выводы суда о доказанности вины осужденного в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре, являются правильными и основаны на совокупности доказательств, получивших обоснованную оценку в приговоре суда, в том числе, и на предмет их допустимости и относимости. При назначении наказания Котову судом были учтены все значимые обстоятельства, данные о личности осужденного, наказание является справедливым и соразмерным содеянному.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, дополнений к ним, и возражений прокурора, заслушав позиции сторон, приходит к выводу о том, что обвинительный приговор суда первой инстанции подлежит отмене с постановлением по делу нового обвинительного приговора по следующим основаниям.

В соответствии с ч.1 ст. 389.15 УПК РФ основанием для отмены приговора является несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

По правилам ст. 389.16 УПК РФ, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела,

установленным судом первой инстанции, если, в частности, суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда.

Таким обстоятельством по настоящему делу является конституционно-правовое толкование ст. 212.1 УК РФ, выявленное Постановлением Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина».

В обжалуемом приговоре не содержится юридическая оценка действий Котова в требуемом конституционно-правовом смысле, не приведено мотивов и выводов по значимым для дела обстоятельствам, суд первой инстанции не касался вопросов о том, был ли причиненный или реально угрожающий вред существенным и утратило ли проводимое ..... 2019 года публичное мероприятие, в котором принимал участие Котов, мирный характер, вследствие нарушения осужденным порядка его проведения.

На необходимость пересмотра приговора суда первой инстанции указано и в определении Конституционного Суда РФ от 27 января 2020 года № 7-О «По жалобе гражданина Котова К.А. на нарушение его конституционных прав ст. 212.1 УК РФ», где также содержится суждение о сделанных районным судом выводах о квалификации действий Котова и назначаемого ему наказания вне выявленного ранее конституционно-правового толкования ст. 212.1 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции считает, что допущенные судом первой инстанции нарушения уголовного закона являются существенными, в связи с чем такой приговор нельзя признать законным, а потому он подлежит отмене, а доводы апелляционных жалоб стороны защиты и осужденного в части, в которой ставится вопрос об отмене приговора, следует признать подлежащими удовлетворению частично.

Согласно ст. 389.23 УПК РФ в случае, если допущенное судом первой инстанции нарушение может быть устранено при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, то суд апелляционной инстанции устраняет данное нарушение, отменяет приговор, определение, постановление суда первой инстанции и выносит новое судебное решение.

Как установлено судом апелляционной инстанции, Котов совершил неоднократное нарушение установленного порядка проведения митинга, шествия.

Так, Котов, являясь членом участковой избирательной комиссии избирательного участка № ..... района ..... г. Москвы с правом решающего голоса, не позднее ..... часов ..... минут ..... 2019 года, более точно время и место следствием не установлены, преследуя цель создания реальной угрозы конституционно охраняемым правам и свободам человека и гражданина, в том числе предусмотренному ст. 27 Конституции Российской Федерации праву свободно передвигаться, зная, что в соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, решил неоднократно и в нарушение установленного порядка участвовать в организации и проведении митингов, шествий и пикетирования.

Так, с целью реализации своих противоправных намерений, Котов, ранее неоднократно привлекавшийся к административной ответственности по ст. 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, ... 2019 года, не позднее ..... часов ..... мин, находясь по адресу: ....., достоверно зная, что является участником публичного мероприятия в форме массового присутствия граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера, несогласованного в установленном порядке органами исполнительной власти г. Москвы, в нарушение п.п. 1 и 2 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 19.06.2004 года «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» № 54-ФЗ умышленно совместно с иными лицами в количестве не менее ..... человек, пренебрегая предусмотренным ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации правом других лиц на свободное передвижение, вопреки ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, нарушая общественный порядок, скандировал лозунги различного тематического содержания с целью продолжения участия в несогласованном митинге, не выполнял неоднократные законные требования сотрудников правоохранительных органов прекратить противоправные действия, препятствуя тем самым свободному передвижению иных лиц.

Своими действиями Котов нарушил установленный порядок проведения митинга, в связи с чем постановлением Никулинского районного суда г. Москвы от 7 марта 2019 года, вступившим в законную силу 04 апреля 2019 года, Котов признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 20 000 рублей.

Продолжая свои противоправные действия, Котов, ранее неоднократно привлекавшийся к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ, ... 2019 примерно в ..... час ..... минут, находясь по адресу: ....., достоверно зная, что является участником публичного мероприятия в форме митинга, несогласованного в установленном порядке органами исполнительной власти г. Москвы, в нарушение п.п. 1 и 2 ч. 3 ст. 6 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», умышленно в составе группы граждан в количестве около ..... человек, нарушая предусмотренное ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации право других лиц на свободное передвижение, вопреки ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, совместно с иными неустановленными лицами нарушая общественный порядок, скандировал лозунги различного тематического содержания, в том числе политического характера, привлекая внимание окружающих граждан и представителей средств массовой информации, призывал их к активным противоправным действиям, чем создавал реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, общественному порядку, общественной безопасности и иным конституционно охраняемым ценностям, не реагируя на неоднократные законные требования сотрудников правоохранительных органов прекратить противоправные действия.

По этим обстоятельствам Мещанским районным судом г. Москвы постановлением от 15 мая 2019 года, вступившим в законную силу 30 мая 2019 года, Котов признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 8 ст. 20.2 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного ареста на срок 5 суток.

Не сделав должных выводов, презируя конституционно охраняемые ценности, демонстрируя тем самым свое пренебрежительное отношение к органам государственной власти Российской Федерации и всему обществу, продолжая нарушать действующее законодательство в области охраны общественного порядка, ... 2019 года примерно в ..... часов ..... минут, находясь по адресу: ....., достоверно зная, что является участником публичного мероприятия, несогласованного в установленном порядке органами исполнительной власти г. Москвы, Котов, ранее неоднократно привлекавшийся к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ, умышленно принял участие в несогласованном в установленном порядке органами исполнительной власти г. Москвы шествии в поддержку журналиста и корреспондента отдела расследований интернет-издания «.....» Г.И.В.,

когда в составе группы граждан в количестве не менее ..... человек в нарушение п.п. 1 и 2 ч. 3 ст. 6 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» скандировал лозунги различного тематического содержания, в том числе политического характера, создавая помехи функционированию объектов транспортной инфраструктуры и движению пешеходов, ограничивая доступ граждан к объектам транспортной инфраструктуры, а также культурным мероприятиям, организованным властями города Москвы, посвященным Дню России, и не реагируя на неоднократные законные требования сотрудников правоохранительных органов прекратить противоправные действия, вопреки ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, совместно с иными неустановленными лицами проследовал по маршруту: ....., далее по ..... по ..... г. Москвы, тем самым нарушив предусмотренное ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации право других лиц на свободное передвижение.

По изложенным обстоятельствам Пресненским районным судом г. Москвы постановлением от 27 июня 2019 года, вступившим в законную силу 06 августа 2019 года, Котов признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 6.1 ст. 20.2 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 20 000 рублей.

Несмотря на очередное привлечение к административной ответственности за нарушение установленного порядка организации и проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, не сделав должных выводов, презирая конституционно охраняемые ценности, Котов, продолжая нарушать действующее законодательство в области охраны общественного порядка, взяв на себя обязательство по организации и проведению публичного мероприятия, то есть выступая его организатором, в нарушение порядка, установленного п. 1 и 2 ч. 4 ст. 5, ст. 7 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», в части обязательного уведомления и получения соответствующего согласия органов исполнительной власти г. Москвы, ... 2019 в ..... часов ..... минут при помощи неустановленного следствием технического устройства в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в социальной сети «.....» («.....») на своей странице по электронному адресу: .....<https://...../>, умышленно разместил на всеобщее обозрение публикацию с призывом к участию ..... 2019 года по адресу: ....., вблизи станции «.....» Московского метрополитена в массовом публичном мероприятии по вопросам,

связанным с выборами в Московскую городскую Думу седьмого созыва с текстом «.....». После чего в результате, в том числе указанных выше действий Котова К.В. неустановленными лицами ..... 2019 года было организовано проведение несанкционированного митинга на Трубной площади города Москвы.

По указанным обстоятельствам Тверским районным судом г. Москвы постановлением от 24 июля 2019 года, вступившим в законную силу 26 июля 2019, Котов признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного ареста на срок 10 суток.

Далее Котов, совершивший более двух раз в течение ста восьмидесяти дней, административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ, и будучи по каждому вышеуказанному факту подвергнутым административному наказанию, целью которого, в числе прочего, является предупреждение совершения новых правонарушений, осознавая, что является участником незаконно организованного и проводимого публичного мероприятия в форме митинга, несогласованного в установленном порядке органами исполнительной власти г. Москвы, ... 2019 года примерно в ..... часов ..... минут, находясь вблизи здания Администрации Президента Российской Федерации по адресу: ....., на несогласованном в установленном порядке публичном мероприятии, в составе группы граждан в количестве более ..... человек, осознавая, что в непосредственной близости от них находится значительное число людей, не принимавших участие в указанном мероприятии, проводящих свой досуг и обозревавших культурные объекты города Москвы, умышленно, в нарушение п.п. 1 и 2 ч. 3 ст. 6 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», игнорируя требования сотрудников полиции о необходимости прекращения совершения противоправных действий, скандировал такие лозунги, как: «.....», «.....», «.....», «.....», «.....», «.....», привлекая внимание окружающих граждан, призывал их к активным противоправным действиям в отношении здоровья граждан, имущества физических и юридических лиц и противодействию законным требованиям сотрудников правоохранительных органов, пресекавших незаконное проведение массового мероприятия, чем создавал реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических и юридических лиц, общественному порядку, общественной безопасности, и в нарушение ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации совместно с иными неустановленными лицами, вопреки ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы

других лиц, мешал движению пешеходов и транспортных средств, в том числе городского, пассажирского, специальных и экстренных служб, ограничивая свободный доступ граждан к государственным учреждениям и объектам инфраструктуры, социального обеспечения и жилым домам, нарушая права граждан, не принимающих участие в этом незаконно проводимом публичном мероприятии.

В судебном заседании Котов виновным себя в совершении преступления не признал.

Фактические обстоятельства совершения Котовым неоднократного нарушения установленного порядка проведения митинга, шествия и его виновности в содеянном объективно подтверждаются совокупностью доказательств:

- показаниями свидетелей – сотрудников полиции ..... , об обстоятельствах проведения несогласованных митингов и шествия на территории города Москвы ..... 2019 года, в которых принимал участие Котов. Из показаний свидетелей, в частности, следует, что ..... 2019 года, Котов, находясь вблизи здания Администрации Президента Российской Федерации по адресу: ..... , - принял участие в несогласованном с органами власти мероприятии в форме митинга, в котором, также участвовало более ..... человек. При этом данное публичное мероприятие проходило в непосредственной близости от людей, которые не принимали участие в нем, а проводили свой досуг и обозревали культурные объекты города Москвы. Игнорируя требования сотрудников полиции о необходимости прекращения совершения противоправных действий, Котов скандировал такие лозунги, как: «.....», «.....», «.....», «.....», «.....», «.....», привлекая внимание окружающих граждан, призывал их к активным противоправным действиям в отношении здоровья граждан, имущества физических и юридических лиц и противодействию законным требованиям сотрудников правоохранительных органов, пресекавших незаконное проведение массового мероприятия.

Свидетели ..... дополнительно допрошены судом апелляционной инстанции, из содержания их показаний следует, что ..... 2019 года по адресу: ..... , возле памятника имени М.В. Ломоносова, состоялось публичное мероприятие в поддержку студента А.М., которое не было согласовано с органами исполнительной власти города Москвы. Около ..... часов группа граждан, в числе которых находился Котов, выкрикивала лозунги «.....». При этом группа лиц, участвовавших в данном мероприятии, нарушала общественный

порядок, препятствовала свободному передвижению иных лиц. Сотрудники полиции неоднократно предупреждали митингующих о том, что они участвуют в несогласованном массовом мероприятии, в связи с чем, могут быть задержаны, разъясняли необходимость разойтись. Вместе с тем, неоднократные требования и предупреждения сотрудников полиции прекратить незаконные действия этими лицами не выполнялись, в связи с чем, было произведено их задержание. Помимо иных лиц, сотрудниками полиции был также задержан Котов, который участвовал в данном публичном мероприятии, выкрикивал лозунги тематического содержания;

- материалами дел об административных правонарушениях, согласно которым:

..... 2019 года Котов принял участие в несогласованном митинге на территории МГУ возле памятника М.В. Ломоносова, в связи с чем, постановлением Никулинского районного суда города Москвы от 7 марта 2019 года признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 20.2 КРФоАП, с назначением наказания в виде штрафа,

..... 2019 года Котов принял участие в несогласованном митинге на улице ..... в Москве, постановлением Мещанского районного суда города Москвы от 30 мая 2019 года был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 8 ст. 20.2 КРФоАП, наказание назначено в виде административного ареста,

..... 2019 года Котов принял участие в несогласованном в установленном порядке органами исполнительной власти Москвы шествия по ..... в Москве, постановлением Пресненского районного суда города Москвы от 27 июня 2019 года признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 6.1 ст. 20.2 КРФоАП, с назначением наказания в виде штрафа,

..... 2019 года Котов на своей странице в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в социальной сети «.....» («.....»), разместил на всеобщее обозрение публикацию с призывом к участию ..... 2019 года по адресу: .....,- вблизи станции «.....» Московского метрополитена в массовом публичном мероприятии по вопросам, связанным с выборами в Московскую городскую Думу седьмого созыва с текстом «.....». В результате неустановленными лицами ..... 2019 года было организовано проведение незаконного митинга на Трубной площади города Москвы. По данным обстоятельствам Котов постановлением Тверского районного суда города Москвы от 24

июля 2019 года признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 20.2 КРФоАП, с назначением наказания в виде административного ареста.

Перечисленные судебные постановления по административным делам вступили в законную силу;

- письмом от ..... из Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции г. Москвы, согласно которому проведение публичных мероприятий ..... 2019 года на территории города Москвы не согласованны в установленном законом порядке, поскольку создавали помехи движению пешеходов и транспорта, нарушали права граждан, не принимающих участие в мероприятиях, затрундняли обеспечение общественной безопасности;

- письмом от ..... 2019 года из Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции г. Москвы, согласно которому физические или юридические лица для получения согласования на проведение ..... 2019 года по адресу: ....., метро «.....», ... В органы исполнительной власти не обращались;

- показаниями свидетеля - советника управления по взаимодействию с правоохранительными органами Департамента региональной безопасности и противодействию коррупции города Москвы ....., о порядке согласования с органами исполнительной власти города Москвы публичных мероприятий. Из показаний свидетеля, в частности, следует, что проведение публичных мероприятий ..... 2019 года не было согласовано с Правительством города Москвы, и их проведение являлось незаконным и нарушающим общественный порядок и общественную безопасность на территории города;

- показаниями свидетеля - участкового уполномоченного полиции ОМВД России по району ..... города Москвы ....., из содержания которых следует, что он посещал место жительства Котова, с которым проводил профилактические беседы, разъяснял о недопущении совершения административных правонарушений и антиобщественных действий. .... 2019 года он разъяснил Котову предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения против порядка управления и административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность при проведении общественно-политических мероприятий. Котов был ознакомлен с требованиями ФЗ от 10 июня 2016 года №182-ФЗ «О мерах профилактики правонарушений в

Российской Федерации» о недопустимости совершения противоправных действий при проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирований, порядок проведения и участия в которых определен ФЗ от 19 июня 2004 года №54 «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетирования». Также Котов был предупрежден, что в случае его неоднократного привлечения в течение 180 дней к административной ответственности за совершение правонарушений по ст. 20.2 КоАП РФ, предусмотрена уголовная ответственность;

- протоколом осмотра дела профилактического учета в отношении Котова;

- протоколами о доставлении лица, совершившего административное правонарушение, и об административном задержании от .....2019 года в отношении Котова;

- протоколом обыска, согласно которому в жилище Котова обнаружены и изъяты многочисленные агитационные плакаты и листовки, а также, протоколом личного досмотра Котова, в ходе которого, у него был изъят бумажный плакат;

- протоколом от ..... 2019 года осмотра видеозаписи, согласно которому осмотрен видеофайл, размещенный в телекоммуникационной сети «Интернет» на видеохостинговом сайте www.youtube.com, с видеозаписью задержания ..... 2019 года возле Администрации Президента и митинга на проспекте Сахарова в г. Москве, а также материалами оперативно-розыскной деятельности, представленных ..... 2019 года, в том числе компакт-дисками с видеозаписями публичных протестных митингов, проходивших ..... 2019 года на территории г. Москвы.

Оценивая вышеприведенные показания допрошенных по делу свидетелей, у суда апелляционной инстанции нет оснований сомневаться в их достоверности, учитывая, что никто из них неприязненных отношений с Котовым не имел, их показания последовательны, логичны, не противоречат и дополняют друг друга, соответствуют обстоятельствам дела и сложившейся ситуации, а также подтверждаются и другими доказательствами по делу, создавая целостную картину происшедшего. Причин для оговора Котова данными лицами суд не усматривает. В показаниях допрошенных со стороны обвинения лиц не имеется противоречий, которые могли бы повлиять на доказанность вины осужденного; их показания также не противоречат исследованным в судебном заседании письменным источникам доказательств, а поэтому оснований подвергать их сомнению суд апелляционной инстанции не находит.

Доказательства, положенные в основу приговора, соответствуют требованиям ст. 74 УПК РФ, вся совокупность вышеприведенных относимых, допустимых и достоверных доказательств является достаточной для установления виновности Котова в совершении инкриминируемого ему деяния.

Суд апелляционной инстанции не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона при сборе доказательств по уголовному делу, а также производстве следственных и процессуальных действий. Наряду с чем, следует отметить, что в деле отсутствуют объективные данные, которые давали бы основание полагать, что по настоящему уголовному делу имелась необходимость для искусственного создания доказательств обвинения.

Какие-либо неустранимые существенные противоречия в доказательствах, требующие их истолкования в пользу осужденного, которые могли повлиять на выводы о доказанности его вины или на квалификацию действий, по делу отсутствуют. При этом следует отметить, что сам осужденный не отрицал факта участия в вышеуказанных публичных мероприятиях.

Кроме того, установленный законом порядок производства по уголовному делу в отношении Котова, являющегося членом избирательной комиссии избирательного участка № ..... района ..... Москвы с правом решающего голоса, органом предварительного расследования соблюден, поскольку решение о возбуждении в отношении Котова уголовного дела принято руководителем ГСУ Следственного комитета Российской Федерации по г.Москве, а производство предварительного расследования поручено конкретному следователю ГСУ СК России по г.Москве. Нарушений требований ст.ст. 447, 448 УПК РФ и положений ст. 29 Закона РФ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в ходе предварительного расследования по делу не допущено.

Вопреки доводам стороны защиты, предварительное следствие по делу проведено всесторонне, полно и объективно. Доводы защиты о неполноте и односторонности судебного следствия являются несостоятельными. Дело рассмотрено в соответствии с принципами состязательности и равноправия сторон. Как следует из протокола судебного заседания, суд создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; судом первой инстанции были непосредственно исследованы, как доказательства стороны обвинения, так и доказательства

стороны защиты. При этом сторона защиты активно пользовалась предоставленными законом правами, в том числе, исследуя доказательства и участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Данные о необоснованном удовлетворении ходатайств участников процесса со стороны обвинения и отклонении ходатайств, заявленных стороной защиты, равно как и об односторонности судебного следствия, в протоколе судебного заседания отсутствуют и судебной коллегией не установлены.

В связи с этим, по правилам ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ, суд апелляционной инстанции находит возможным процессуальное использование доказательств, исследованных в суде первой инстанции, без их дополнительной проверки.

Допрошенные по ходатайствам стороны защиты в суде апелляционной инстанции свидетели ....., а также в суде первой инстанции свидетели ..... об обстоятельствах проведения публичных мероприятий ..... 2019 года, пояснили о том, что все эти акции являлись мирными, однако, несмотря на это, их участники, в том числе, и Котов, были задержаны сотрудниками полиции. Кроме того, свидетель ..... указал, что ..... 2019 года в публичном мероприятии приняли участие некие лица – провокаторы, которые явно провоцировали участников акции на конфликт, дезорганизацию мирного мероприятия, Котова в их числе не было.

Анализ показаний данных свидетелей указывает на то, что они не опровергают фактические обстоятельства совершенных Котовым правонарушений от ....., установленные судебными решениями, принятыми по делам в рамках административного судопроизводства, и не являются основанием для иной оценки этих обстоятельств в ходе рассмотрения уголовного дела.

Кроме того, субъективная оценка этих мероприятий вышеперечисленными свидетелями и стороной защиты в качестве мирных, не является юридически значимым обстоятельством для наступления уголовной ответственности, критерии которой, исходя из конституционно-правового смысла ст.212.1 УК РФ, определяются необходимостью причинения в результате этого преступления существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям, или реальной угрозы такого причинения.

Таким образом, эти последствия, в том числе и утрата публичным мероприятием мирного характера, должны быть учтены лишь при квалификации действий в качестве уголовно-наказуемого деяния, а не административного правонарушения.

Показания свидетелей ..... о мирном характере публичного мероприятия, проведенного ..... 2019 года, суд апелляционной инстанции оценивает критически, учитывая что они опровергаются совокупностью вышеприведенных доказательств, положенных в основу обвинения.

Апелляционный суд обращает особое внимание на то, что вышеуказанные лица по сути в ходе допросов сообщали сведения не о фактах, а об их собственной оценке и восприятии обстоятельств незаконных акций.

Представленные стороной защиты и просмотренные апелляционным судом видеозаписи событий от ..... 2019 года также не опровергают установленных по делу обстоятельств, не противоречат доказательствам обвинения, в том числе показаниям свидетелей ....., дополнительно проверенных в апелляционной инстанции, а также свидетеля ..... о массовом характере публичного мероприятия, проводимого ..... 2019 года около здания администрации Президента РФ. Наряду с чем следует отметить, что видеозапись событий ..... 2019 года отражает лишь момент задержания Котова среди большого количества людей, на очень удаленном расстоянии от видеокамеры. На видеозаписи отображена общая картина публичного мероприятия и обстановки на площади, а с помощью защитников в ходе судебного заседания возможно было различить только отдаленные силуэты осужденного и сотрудников полиции. Более того, указанная видеозапись осуществлена без звука, в связи с чем, доводы стороны защиты о том, что Котов не выкрикивал в этот день никаких лозунгов, непосредственно этим доказательством подтвердить или опровергнуть нельзя.

Таким образом, установить детали произошедшего в свете, предлагаемом стороной защиты, по этим видеозаписям не представляется возможным.

Кроме того, по ходатайству стороны защиты в судебном заседании апелляционной инстанции исследованы письменные суждения ведущего научного сотрудника ФГБУ науки Института русского языка им. В.В. Виноградова ....., а также ее пояснения в суде, относительно проведенного ею анализа копий различных бумажных носителей агитационного содержания, изъятых в ходе обыска по месту жительства Котова, и видеоматериалов с его интервью. Согласно суждениям свидетеля ..... представленные материалы не

содержат лингвистические признаки побуждения (в том числе в форме призыва) разрушительных действий, а равно, каких-либо действий, влекущих вред здоровью граждан, имуществу, окружающей среде и общественной безопасности.

Оценивая данные суждения, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что они никоим образом не образуют сомнений в обоснованности обвинения Котова в совершении уголовно-наказуемого деяния, при том, что вопросы квалификации действий виновного лица в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона разрешаются судом.

Прокурором в судебном заседании апелляционной инстанции были представлены копии решений ряда районных судов г. Москвы по делам, рассмотренным в порядке гражданского судопроизводства, о взыскании с организаторов незаконных массовых акций материального ущерба, причиненного городскому имуществу, объектам инфраструктуры и иным конституционно-охраняемым правам юридических (и физических) лиц в результате проведения этих акций. Апелляционный суд, исходя из положений ст.ст.88, 252 УПК РФ, не может дать им юридической оценки в рамках настоящего уголовного дела, поскольку установленные судебными решениями обстоятельства выходят за пределы судебной проверки по данному уголовному делу.

А равно не отвечают критерию относимости доказательств в уголовном процессе представленные стороной защиты аналогичное судебное решение и заключение от .....2019 г., содержащее анализ текста приговора суда первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции на основе собранных по делу доказательств квалифицирует действия Котова по ст.212.1 УК РФ, как неоднократное нарушение установленного порядка проведения митинга, шествия.

При этом апелляционный суд исходит из следующего.

Так, в соответствии с положениями ст. 212.1 УК РФ, неоднократное нарушение установленного порядка организации, либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования образует состав преступления безотносительно к тому, какое именно из предусмотренных ст. 20.2 КРФоАП нарушение было совершено лицом, ранее привлекавшимся более двух раз в течение 180 дней к административной ответственности на основании той же статьи.

В данном случае, Котов неоднократно был привлечен к административной ответственности по статье 20.2 КРФоАП за участие в

массовых публичных мероприятиях, не согласованных с органом исполнительной власти города Москвы, проведенных ..... 2019 года. За данные правонарушения он был подвергнут административным наказаниям на основании вступивших в законную силу судебных постановлений. По смыслу действующего законодательства, повторное (многократное) совершение лицом однородных (аналогичных) административных правонарушений объективно свидетельствует о недостаточности имеющихся административно-правовых средств для результативного противодействия таким деяниям, что вкупе с иными факторами может рассматриваться в качестве конституционно значимой причины для криминализации соответствующих действий (бездействия), которые, оставаясь в своей нормативной первооснове административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к уголовно наказуемым деяниям и при определенных условиях способны причинить серьезный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона.

При таких обстоятельствах, уголовная ответственность Котова за очередное умышленное нарушение порядка проведения публичного мероприятия ..... 2019 года полностью отвечает критерию неоднократности, адекватна общественной опасности противоправного деяния, и обусловлена необходимостью защиты прав и свобод граждан, общественного порядка, иных конституционно охраняемых ценностей, а, следовательно, отвечает конституционно-правовым целям.

Кроме того, находящееся под защитой Конституции Российской Федерации и ряда международно-правовых актов, являющихся в силу ее статьи 15 (часть 4) составной частью правовой системы России, право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование не обладает абсолютным характером и может быть ограничено федеральным законом в целях охраны конституционно значимых ценностей при обязательном соблюдении принципов необходимости, пропорциональности и соразмерности. Так, в соответствии с ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» право граждан проводить публичные мероприятия корреспондирует обязанности правоохранительных органов обеспечить в месте проведения соблюдение надлежащего общественного порядка и безопасности, в связи с чем, такое мероприятие должно быть согласовано в установленном порядке с органами исполнительной власти субъекта.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 10.02.2017 N 2-П "По делу о проверке

конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина", статья 212.1 УК Российской Федерации признана не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования содержащиеся в ней положения, в частности, предполагают, что привлечение лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное данной статьей, возможно только в случае, если нарушение им установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования повлекло за собой причинение или реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям.

Конституционный Суд РФ, выявляя общеобязательное истолкование конституционно-правового смысла ст. 212.1 УК РФ, безоговорочно признает право государства – во исполнение его конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина и принимая во внимание природу гарантированного статьей 31 Конституции Российской Федерации права, предполагающую исключительно мирный способ выражения гражданами своих взглядов – использовать для недопущения и пресечения проявлений, не отвечающих существу права на мирные собрания, все законные средства.

То есть когда организаторы или участники публичного мероприятия ведут себя деструктивно, в частности явно намереваются совершить или, более того, совершают какие-либо действия, угрожающие общественному порядку или общественной безопасности, государство обязано в целях защиты иных конституционно-значимых ценностей использовать правовой инструментарий, в том числе репрессивного свойства.

Как видно из материалов дела, публичные мероприятия, в которых принимал участие Котов, в том числе, и те, за которые он привлечен к административной ответственности, не были согласованы с исполнительным органом власти в установленном порядке, что влекло невозможность осуществления правоохранительными органами своих обязанностей по обеспечению общественного порядка, и соответственно, создавало угрозу общественной безопасности в случае возникновения каких-либо стихийных событий.

Помимо этого, как установлено в судебном заседании, ... 2019 года участники несогласованного митинга, в том числе Котов,

мешали движению пешеходов и транспортных средств, в том числе городского, пассажирского, специальных и экстренных служб, ограничивая свободный доступ граждан к государственным учреждениям и объектам инфраструктуры, социального обеспечения и жилым домам, нарушая права граждан, не принимавших участие в этом публичном мероприятии.

Более того, в фабуле обвинения приведены ссылки на конкретные конституционно-охраняемые ценности, посягательство на которые при описанных обстоятельствах было совершено участниками незаконной акции, в том числе Котовым (в частности, ч. 1 ст. 27, ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

Поскольку инкриминируемое Котову деяние несло реальную угрозу наступления негативных последствий, такое нарушение следует рассматривать как представляющее криминальную общественную опасность.

Анализ материалов дела однозначно свидетельствует и о деструктивном поведении Котова и иных участников несогласованных акций.

Так, при проведении незаконного митинга ..... 2019 года, как установлено судом первой инстанции, Котов, привлекая внимание многочисленных граждан, не принимавших участия в публичном мероприятии, скандировал различные лозунги («.....», «.....» и другие), направленные по своему содержанию на подрыв авторитета и дезорганизацию государственной власти в России, а также провокационные призывы к свержению Президента РФ, к нарушению действующего законодательства, которые, по своей сути, были направлены на подрыв конституционного строя.

При этом, избранное для несогласованной акции общественное публичное место - непосредственно около Администрации Президента РФ, а также большое количество участников – более ..... человек, дополнительно к его содержательной части свидетельствуют о деструктивности как поставленных организаторами незаконной акции целей, так и использованных ими методов.

Одновременно очевидно, что такое массовое количество участников, будучи объединенными деструктивной идеологией, было способно причинить существенный вред охраняемым законом правам и интересам, как иных лиц, так и самих участников несогласованной акции.

Важное значение для оценки как реальности угрозы причинения вреда, так и существенности этого вреда, наряду с прочим, имеет и

заведомость деликтного поведения участников незаконной акции, в том числе Котова, избравших изначально поведенческую модель вне правового поля (в частности, несогласованность акции, пренебрежение к праву и интересам других лиц).

Более того, и Европейским Судом по правам человека признается право государственных органов на соразмерную репрессивность в случаях подстрекательства к насилию или нарушения демократических принципов во время массовых акций (постановления от 24 июля 2012 года по делу "Фабер (Faber) против Венгрии", от 15 мая 2014 года по делу "Тараненко против России" и др.).

Согласно правовой позиции ЕСПЧ, гарантии статьи 11 "Конвенции о защите прав человека и основных свобод" применяются только к «мирным собраниям», то есть к собраниям, кроме тех, где организаторы и участники имеют насильственные намерения или иным образом отрицают основы "демократического общества".

Незаконная акция, участником которой являлся Котов, по вышеизложенным основаниям не подпадает под понятие «мирное собрание».

Таким образом, установленные в ходе судебного разбирательства обстоятельства свидетельствуют о том, что проводимое мероприятие не имело мирного характера вследствие нарушения порядка его проведения, создавало реальную угрозу причинения существенного вреда общественному порядку, общественной безопасности, правам и свободам граждан, конституционно охраняемым ценностям.

При этом сама по себе надлежащая работа сотрудников правоохранительных органов по минимизации причиненного ущерба и охране правопорядка не может преуменьшать степень имевшейся в инкриминируемых обстоятельствах угрозы перерастания публичного мероприятия в центре столицы России, утратившего мирный характер, в массовые беспорядки.

Соответственно, утрата мирного характера массового мероприятия с участием Котова создала угрозу жизни и безопасности граждан, а потому причинила существенный вред правопорядку.

Исследуя вопрос о существенности вреда, апелляционный суд руководствуется правовой позицией Верховного Суда РФ, который, в частности, в Постановлении Пленума от 16 октября 2009 г. N 19 при оценке существенности вреда обязал учитывать степень отрицательного

влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.

Более того, законодатель, указав, что непосредственным объектом посягательства при совершении преступления, предусмотренного ст. 212.1 УК РФ, являются общественная безопасность и общественный порядок, сконструировал диспозицию используемой нормы Общей части УК как формальный состав преступления, который признается оконченным в момент совершения общественно-опасного деяния и при совершении которого существенность причиняемого охраняемым законом правоотношения вреда презюмируется исходя из важности объекта преступного посягательства.

Тем не менее, в рассматриваемом деле в отношении Котова, наряду с этим, имеется достаточно вышеописанных данных, свидетельствующих об угрозе причинения им как участником массового мероприятия существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, в том числе, но не ограничиваясь этим:

- большое количество участников;
- деструктивный характер их поведения;
- пренебрежение нормами права и отказ выполнить законные требования сотрудников правоохранительных органов;
- избранное место акции – центр столицы государства, где сосредоточены многие жизненно-важные для нормального функционирования государства органы;
- призывы к свержению законной власти;
- нарушение прав лиц, не являющихся участниками акции;
- нарушение нормального функционирования системы транспорта и городских служб.

В судебном заседании установлена причинно-следственная связь между действиями Котова, совершенными одновременно, совместно и согласованно с остальными участниками незаконной массовой акции, и наличием реальной угрозы причинения существенного вреда конституционно-охраняемым ценностям.

С учетом изложенного, установленные судом обстоятельства дела в их совокупности апелляция суд расценивает как основания для привлечения Котова к уголовной ответственности по ст. 212.1 УК РФ, поскольку нарушение им установленного порядка проведения митинга,

шествия повлекло за собой реальную угрозу причинения вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям.

Таким образом, вопреки доводам защиты, привлечение Котова к уголовной ответственности за совершение уголовно - наказуемого деяния, предусмотренного ст.212.1 УК РФ, соответствует общеобязательному конституционно-правовому смыслу данной статьи, выявленному Конституционным Судом РФ и изложенному в Постановлении от 10.02.2017 и Определении от 27.01.2020.

Приведенные выше суждения дают основания апеллиционному суду констатировать, что истолкования ст. 212.1 УК РФ, расходящегося с выявленным Конституционным Судом РФ конституционно-правовым смыслом, в данном случае не допущено. Оснований для прекращения уголовного дела в связи с отсутствием в действиях Котова состава преступления, как на том настаивал адвокат Пиховкин, не имеется.

При назначении осужденному Котову наказания суд апелляционной инстанции, руководствуясь принципом справедливости, учитывает в соответствии с положениями ст.ст. 6, 43, 60 УК РФ, характер и степень общественной опасности совершенного преступления, возраст виновного, состояние здоровья, влияние назначаемого наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, данные о личности Котова, который ранее не судим, к уголовной ответственности привлекается впервые, характеризуется исключительно положительно, оказывает материальную помощь своим родителям, являющимся пенсионерами и страдающим заболеваниями, что признается судом на основании ч. 2 ст. 61 УК РФ смягчающими наказание обстоятельствами.

Обстоятельств, отягчающих наказание Котову, судом апелляционной инстанции не установлено.

Данных о применении в настоящем деле положений ст. 73 УК РФ, возможности исправления Котова без изоляции от общества не имеется. При этом суд исходит из следующего.

Так, положения ч. 1 ст. 60 УК РФ обязывают суд назначать лицу, признанному виновным в совершении преступления, справедливое наказание. Согласно ст. 6 УК РФ, справедливость назначенного подсудимому наказания заключается в его соответствии характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Обязанность суда учитывать при назначении наказания, в том

числе характер и степень общественной опасности преступления, вытекает и из положений ч. 3 ст. 60 УК РФ.

По смыслу ст. 73 УК РФ, суд может постановить считать назначенное наказание условным только в том случае, если придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. При этом суд должен учитывать не только личность виновного и смягчающие обстоятельства, но и характер, и степень общественной опасности совершенного преступления.

По настоящему делу апелляционный суд, дав оценку вышеприведенным данным о личности Котова, тем не менее, приходит к выводу о реальном исполнении назначенного Котову наказания, исходя, в том числе, и из характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения, как этого требует закон, так как установленные по делу фактические обстоятельства совершенного преступления в их совокупности служат основанием для назначения Котову наказания в виде лишения свободы, поскольку его вышеуказанные действия, связанные с нарушением законного порядка проведения публичного мероприятия, со всей очевидностью повлекли за собой утрату им мирного характера, и в конкретной ситуации имела место реальная угроза причинения существенного вреда здоровью граждан, имуществу физических или юридических лиц, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, иным конституционно охраняемым ценностям.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции считает, что такое наказание будет соответствовать целям восстановления социальной справедливости, исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых преступлений.

При этом каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления и дающих основания для применения к назначенному Котову наказанию положений ст. 64 УК РФ, не усматривает суд апелляционной инстанции.

Разрешая вопрос о виде исправительного учреждения для отбывания наказания Котовым, суд руководствуется п. «а» ч.1 ст.58 УК РФ и определяет местом отбывания наказания Котову исправительную колонию общего режима, исходя из конкретных обстоятельств дела и данных о личности Котова.

При этом суд учитывает объект преступного посягательства деяния, направленного против общественной безопасности и общественного порядка, условия совершения преступления Котовым, а

также степень реализации его преступных намерений и объем наступивших последствий.

Апелляционным судом проверен вопрос о возможности изменения категории преступления на менее тяжкую, а также о применении ст. 53.1 УК РФ.

При обсуждении данного вопроса учитывались, помимо прочего, способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, форма вины, мотив и цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий, а также другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности.

Однако суд, изучив вышеприведенные данные, пришел к выводу о том, что фактические обстоятельства совершенного преступления не свидетельствуют о меньшей степени его общественной опасности.

В таком случае основания для применения ч. 6 ст. 15, ч. 1 ст. 53.1 УК РФ в настоящем деле отсутствуют.

Кроме того, с учетом данных о личности осужденного и обстоятельств совершенного деяния, оснований для применения положений ст.ст.76.2 УК РФ также не имеется.

Вопреки доводам защиты, вопрос о мере пресечения в отношении Котова, осужденного к лишению свободы, был разрешен в приговоре судом в соответствии с положениями ч. 2 ст. 97, п. 10 ч. 1 ст. 308 УПК РФ. Впоследствии мера пресечения в виде заключения под стражу была избрана Котову 2 марта 2020 года Вторым кассационным судом общей юрисдикции в результате отмены состоявшегося судебного решения апелляционного суда. У суда апелляционной инстанции не имелось полномочий на пересмотр данного решения, поскольку уголовно-процессуальный закон не позволяет преодолевать юридическую силу судебного акта вышестоящей судебной инстанции.

Сведений медицинского характера о наличии у Котова тяжелых заболеваний, включенных в соответствующий перечень Постановлением Правительства Российской Федерации, препятствующих содержанию под стражей в условиях следственного изолятора, а равно отбыванию наказания, не имеется.

Кроме того, вопреки доводам защиты, эпидемиологическая обстановка в стране и введенный правовыми актами режим влияют на необходимость реализации и применения специальных санитарных мер защиты в целях безопасности жизни и здоровья людей, в том числе, и лиц,

содержащихся в следственных изоляторах, но данные обстоятельства не являются самостоятельным основанием для изменения действующей в отношении Котова меры пресечения.

Одновременно, с учетом принимаемых мер по недопущению распространения коронавирусной инфекции в системе исполнения наказаний, а также отсутствию на данный момент данных о наличии очагов заболеваний ею в СИЗО, где находится Котов, доводы стороны защиты о невозможности содержаться под стражей, а равно отбывать наказание в связи с риском заражения являются несостоятельными.

Мера пресечения в виде заключения под стражу применялась в отношении Котова в следующие периоды: с момента ее избрания – с 13 августа 2019 года до 14 октября 2019 года (до вынесения Московским городским судом апелляционного постановления), и с момента принятия решения Вторым кассационным судом общей юрисдикции – со 2 марта 2020 года, и до вступления приговора в законную силу.

При таких обстоятельствах в срок отбывания наказания в виде лишения свободы Котову подлежит зачету время содержания его под стражей в указанные временные периоды в соответствии с положениями «б» ч. 3.1 ст.72 УК РФ, из расчета один день содержания под стражей за полтора дня лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Вопрос о судьбе вещественных доказательств разрешается апелляционным судом в соответствии со ст. 81 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.13, 389.15, 389.20, 389.23, 389.28, 389.31 - 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

ПРИГОВОРИЛ:

Приговор Тверского районного суда города Москвы от 5 сентября 2019 года в отношении **Котова К.А.** отменить, апелляционные жалобы удовлетворить частично.

Признать **Котова К.А.** виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.212.1 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год 6 (шесть) месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Срок отбывания наказания Котову К.А. исчислять с момента вступления апелляционного приговора в законную силу – с 20 апреля 2020 года.

Зачесть в срок отбывания наказания Котову К.А. период с 13 августа 2019 года до 20 апреля 2020 года. При этом, в соответствии с п. «б» ч. 3.1 ст.72 УК РФ время содержания Котова К.А. под стражей в период с 13 августа 2019 года до 14 октября 2019 года, а также со 2 марта 2020 года до вступления приговора в законную силу – до 20 апреля 2020 года, зачесть из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учетом положений ч. 3.3 ст. 72 УК РФ.

Вещественные доказательства:

- компакт-диски с видеозаписями – хранить при деле;
- агитационные плакаты, листовки и иные предметы и документы агитационного содержания, перечисленные в постановлении о признании вещественных доказательств (том .....), - уничтожить.

Судья